

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 4. С. 70–75. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 4, pp. 70–75.

ISSN 2073-1426

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья

УДК 37

EDN DTDHNI

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-4-70-75>

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ БОГОСЛОВЫ ОБ УЧИТЕЛЯХ И НАСТАВНИКАХ (ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ «ИДЕАЛЬНОМ УЧЕНИКЕ И УЧИТЕЛЕ», ИХ ОТНОШЕНИЯХ)

Гусева Марина Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет, Иваново, Россия, gmar@inbox.ru

Аннотация. В работе были рассмотрены некоторые аспекты образа «идеальных учеников и учителей», представленные в трудах известных средневековых европейских богословов. Известно, что богословы сами часто выступали в качестве учителей для молодого поколения, основывали и возглавляли школы. Это делает их взгляды на процесс получения знаний, деятельность учеников и наставников интересными для нашего исследования. Так, по мнению богословов, учитель и ученик должны вести добропорядочный образ жизни, близкий к монашескому; стремиться к знанию, поиску истины. Хороший школяр отличается добронравием, спокойствием, умеренностью, побеждает тщеславие и корысть, чревоугодие. Поощрялось не простое заучивание текста, но его вдумчивый пересказ. Использовались и элементы диспута, где центральное место было отведено наставнику. Для учителя важны были темп и скорость речи, хорошие манеры, умение просто рассказать о сложном. Возраст наставника не имел большого значения. Учитель мог наказать нерадивого подопечного. Существовали отличия между требованиями к ученикам и ученицам. Первые воспитывались в строгости и аскезе, вторые должны блюсти чистоту нравов и помыслов, избегать общения с лицами мужского пола. Заметим, что наше изыскание ограничено XII–XIII вв. – временем становления первых университетов, развития светского образования.

Ключевые слова: образование, педагогика, средневековые богословы, отношения учителя и ученика, «идеальный ученик».

Для цитирования: Гусева М.А. Средневековые европейские богословы об учителях и наставниках (представления об «идеальном ученике и учителе», их отношениях) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 4. С. 70–75. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-4-70-75>

Research Article

MEDIEVAL EUROPEAN THEOLOGIAN ON TEACHERS AND MENTORS (IDEAS ABOUT THE «IDEAL STUDENT AND TEACHER», THEIR RELATIONSHIPS)

Marina A. Guseva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Upper Volga State Agrobiotechnological University, Ivanovo, Russia, gmar@inbox.ru

Abstract. The work examined some aspects of the image of “ideal students and teachers” presented in the works of famous medieval European theologians. Often theologians themselves acted as teachers for the younger generation, headed schools. This makes their views on the process of acquiring knowledge, the activities of students and mentors interesting for research. Thus, according to theologians, a mentor and a student should lead a decent way of life, close to a monastic one; strive for knowledge, the search for truth. A good student observes good behavior, calmness, moderation, overcomes vanity and self-interest, gluttony. After all, an overly fat belly dulls any feelings. Not just memorizing the text was encouraged, but its thoughtful retelling. Elements of a dispute were also used, where the central place was given to the mentor. The pace and speed of speech, good manners, the ability to simply tell about complex things were important for the teacher. The age of the mentor was not of great importance. The teacher could punish a negligent ward. There were differences between the requirements for male and female students. The former were brought up in strictness and asceticism, the latter had to maintain purity of morals and thoughts, and avoid communication with males. Note that our research is limited to the 12th–13th centuries – the time of the formation of the first universities and the development of secular education.

Keywords: education, pedagogy, medieval theologians, teacher-student relations, «ideal students».

For citation: Guseva M.A. Medieval European theologians on teachers and mentors (ideas about the «ideal student and teacher», their relationships). Vestnik of Kostroma State University. Ser.: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 4, pp. 70–75. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-4-70-75>

В период Средневековья образование воспринималось как элемент религиозной культуры, а понятие «знающий человек» было синонимом представителя духовенства, клирика.

Действительно, средневековые богословы сыграли существенную роль в деле воспитания и обучения молодого поколения; оказывали значительное влияние на становление и развитие системы образования своей эпохи. Как правило, они обладали обширными знаниями в различных сферах, выступали наставниками в собственных школах, где с успехом сочетали теорию и практику. Богословы оставили после себя богатое литературное наследие, в котором нашли свое выражение их взгляды на процесс получения знаний, основные педагогические приемы, формы и методы воспитания подопечных.

Можно утверждать, что своими трактатами и поучениями богословы способствовали формированию определенных образов «идеального наставника и ученика» эпохи Средневековья. Нам представляется интересным рассмотреть основные стороны данных образов, а также рецепты успешного взаимодействия учителя и ученика в деле приумножения знаний, нашедшие свое отражение в трудах европейских богословов в XII–XIII вв.

В отечественной и зарубежной медиевистике различные проблемы становления образования, развития педагогики эпохи Средневековья получили довольно широкое освещение.

Так, комплексное исследование по истории педагогической мысли различных периодов и стран представляет собой коллективный труд «История педагогики и образования» [История педагогики]. Работа разделена на отдельные главы, каждая из которых содержит указания на источники и научные изыскания, учебно-методические рекомендации для самостоятельной деятельности учащихся.

В центре внимания отечественного исследователя А.Н. Джуринского также находились вопросы становления, развития педагогики и образования в отдельные исторические периоды. Автор подробно остановился на ключевых персоналиях, способствовавших приумножению педагогических идей; типах средневековых школ; показал механизмы появления первых университетов в Европе [Джуринский 2008, 2018]. Данные вопросы отчасти нашли свое отражение и в трудах Е.А. Князева. Исследователь активно привлекал опубликованные источники и документы, затрагивающие процесс эволюции образования и воспитания [Князев]. Основные парадигмы образовательного процесса, развития педагогики у народов Востока, на Западе и в России изучал Г.Б. Корнетов [Корнетов].

Интересные сведения о жизни школяров и магистров, первых университетов Европы мы находим

в коллективном труде «Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах» [Послушник]. Сборник разбит на разделы, которые предваряют вступительные статьи. В частности, в одной из них О.И. Варьяш показала влияние политических и социальных процессов высокого Средневековья на сознание людей эпохи, затронула отдельные вопросы развития образования, воздействия на него института церкви [Послушник: 69–76]. П.Ю. Уваров исследовал общие проблемы становления школ и университетов на Западе в Средние века [Послушник: 371–391]. Он также указал на значительное влияние церкви на образование людей той эпохи, отметил вклад известных богословов в становление системы обучения. Особое внимание исследователь уделил университетам, их отношениям с папством.

Коллективный труд по истории европейского Средневековья являет собой «Город в средневековой цивилизации Западной Европы». В ряде статей затрагиваются вопросы развития средневекового образования, становления первых университетов [Город 2: 197–264; Город 4: 51–65]. Так, П.Ю. Уваров исследовал появление такого феномена, как средневековые «городские интеллектуалы», указал их наиболее ярких представителей, вклад в развитие культуры и образования эпохи.

А.И. Полякова рассмотрела основные требования к проведению такого типа занятий, как лекции, которые были основной формой обучения в школах и университетах изучаемого периода [Полякова: 184–192]. Отдельные вопросы происхождения средневековых европейских университетов, формирования их структуры изучил О.Э. Душнин [Душнин: 26–31].

В англоязычной медиевистике в основном в сфере научного интереса находилась история становления и развития университетов, колледжей, их отношения с городской средой и короной, разделения властных полномочий [Гусева: 48–53]. В частности, деятельность основных университетов Европы в Средние века исследовали А. Коббан и Х. Рашделл, затронув отчасти и вопросы отношений учеников и наставников, быта школяров [Cobban, Rashdall].

Итак, мы видим, что тема развития педагогики и образования в Средневековье привлекала внимание как отечественных, так и зарубежных ученых. В основном данные сведения относятся к общим вопросам становления «центров учености», их отношениям с городской средой, церковью, в меньшей степени они затрагивали представления людей той эпохи, в частности богословов, о самих «учениках и наставниках», их взаимодействии. К тому же в основном в центре внимания медиевистов находилась эпоха позднего Средневековья.

В этой связи интересно выявить основные требования богословов к личности, качествам хорошего

ученика и учителя, рассмотреть предлагаемые рецепты успешного взаимодействия наставников и подопечных. Заметим, что наша работа ограничена периодом XII–XIII вв. – временем появления первых университетов, распространения светского образования, муниципальных школ.

Вышеназванные вопросы мы рассмотрим на примере трудов ряда известных средневековых богословов, которые успешно совмещали теорию и практику обучения, воспитания молодого поколения. В большинстве своем данные документы представлены в сборниках «Антология педагогической мысли христианского Средневековья» и «Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах». В нашем исследовании мы задействовали переводы трудов Гвиберта Ножанского, Жака де Витри, Винсента из Бове, Филиппа Новарского, Эгидия Римского и др.

Интересные сведения нам дает и «История моих бедствий» Пьера Абеляра, где автор повествует о пути к знаниям, взаимоотношениях с учителями [Абеляр]. Отдельные аспекты деятельности городских школ и жизни наставников представлены в сборнике трудов «Традиции образования и воспитания в Европе XI–XVII веков» [Традиции]. В частности, он содержит переводы фрагментов из писем известных богословов, постановлений властей, затрагивающих вопросы жизни учеников. Некоторые сведения по развитию средневекового школьного образования можно найти в учебном пособии «Документы по истории университетов Европы XII–XV веков» [Документы]. Думается, что все указанные работы являются репрезентативными для нашего изыскания.

Так, известно, что в Средние века образование носило сословный характер. Существовали монастырские, епископальные, муниципальные, гильдейский, цеховые и другие школы. Постепенно стали возникать особые «центры учености», которые впоследствии переросли в университеты. Нередко школы образовывались и стихийно, благодаря деятельности известных наставников [Абеляр: 46–47].

Однако в целом образование оставалось еще делом достаточно ограниченного круга лиц, среди которых были зажиточные горожане, служители церкви, представители дворянских семей. Заметим, что и их дети не всегда с радостью спешили получить предлагаемые знания. Так, известный французский теолог и проповедник Жак де Витри отмечал, что большинство учеников занималось, чтобы просто знать (от любопытства или праздности), другие стремились прославиться (тщеславие), третьи – дабы извлечь из своего образования выгоду (корыстолюбие). И очень немногие из них хотели «получать назидание и назидать других», что, по его мнению, соот-

ветствовало идеалу образованного человека [Антология: 105].

Средневековые богословы, некоторые из которых уже имели свои школы или выступали в качестве наставников, предлагали разные рецепты по обучению нерадивых отроков; выдвигали свои требования к личности, качествам «идеального ученика и наставника».

Так, любое образование следовало начинать с раннего детства. Ибо ребенок более хорош для восприятия основных наук, лучше поддается наставлению и подчинению, а память его гибка и восприимчива к новому. Богословы сравнивали ребенка с книгой, которую только начали писать, а взрослого человека с уже застывшим камнем. Например, известный теолог Винсент из Бове писал, что «следует нам начинать наш путь в рай на заре детства, которое является началом человеческой жизни...» Другое аллегорическое сравнение гласило: «...детство – фундамент жизни, только на прочном фундаменте можно построить большое и хорошее здание». Для вовлечения детей в учебный процесс богослов предлагал использовать шутки, элементы игры. Ребенок по своей природе наивен, слаб, подвержен убеждению, капризен. Эти качества и нужно использовать, убеждая ребенка, а не пугая розгами [Антология: 128–129, 143]. Заметим, что подобные педагогические размышления были довольно редки среди богословов, ибо телесные наказания долгое время считались основным аргументом в деле воспитания молодого поколения. Наказывать могли как учителя, так и родители. В этом проявлялось их милосердие, доброта божественной воли, необходимость наказания (несопротивление наказанию: «...ведь рану нельзя исцелить, если ее не надрезать и не прижечь...»). Заметим, что под горячую руку отца нерадивого школяра мог попасть и сам наставник. Такие тумаки и пощечины учитель должен принимать смиренно [Антология: 146–147].

Образование воспринималось и как возможность очистить свою душу, приобщиться к высшим истинам. Поэтому обучение наукам должно было сочетаться с наставлением в нравах: «...ибо знание без добродетели и хороших нравов не только не приносит пользы, но и даже вредит...». Однако не все ученики, по признанию богословов, могли встать на путь исправления нравов, заинтересоваться знанием: «Есть и такие, чей ум – как будто вода под чеканом... Сколько в него не вольешь, не уцелеет ничего». Или же: «...Нет узды на тех, в ком бушует ненасытное буйство, – сколько их ни бичуй, все не добьешься добра...» – указывал Эберхард [Антология: 126, 183–184].

Существовали различия между требованиями к мальчикам и девочкам в полноте и качестве усвоения материала. Так, ученики должны безропотно и охотно принимать любые наказания от родствен-

ников или наставника. Итогом перенесенных лишений являлось получение ими последующей радости, которая виделась в воспоминаниях о детских страхах, достижение справедливости и мудрости. От мальчика требовали безусловного подчинения воли педагога, хорошего знания предметов, отказа от сквернословия, жадности, жадности.

Девочкам следовало делать акцент на целомудрии, стыдливости, чистоте в общении с учителем и другими лицами мужского пола. Ведь «дочь для отца – тайная постоянная забота, и попечение о ней отгоняет сон...» [Антология: 147, 131–132]. Считалось, что не нужно девочку подвергать телесным наказаниям за отставание в изучении наук, но только поощрять ее ум в случае побед. Филипп Новарский предлагал и вовсе не обучать девушек чтению и письму, если они только не хотят уйти в монастырь. Эти знания помогали юным девам прочесть тайные послания их воздыхателей, что подталкивало к греху. Если же девушка умела читать, то ей следовало сочетать изучение книг с постоянной молитвой, трудом. Поощрялись скромность, отказ от золота, излишних плотских удовольствий (изысканная пища, купание), «глупых женских ласк». Девочка обязательно должна владеть обычными женскими премудростями, связанными с ведением домашнего хозяйства (изготовление одежды, прядение, приготовление пищи и т. д.).

В целом же хорошие ученики должны быть терпеливы, старательны и упорны в желании постигнуть новое. Поощрялся определенный скепсис в восприятии истин, а не просто их формальное воспроизведение: «Невозможно было прочитать все, но нужно брать только полезное для ума и сердца. А похвалиться нужно не тем, что выучил, а тем, что постиг...». Прилежному ученику следовало вести целомудренный образ жизни, не думать о красоте платья, вкусной и разнообразной пище. Слишком упитанное чрево притупляет любые чувства. Порицались высокомерие, жажда славы, корыстолюбие. Так, немецкий богослов и педагог Эберхард указывал, что современные ему ученики больше «тянутся не к писчей доске, а к звону денег. Предпочитают трактир, а не училище...» [Антология: 89–91, 182–183]. Эти пагубные пристрастия следовало побороть учителю, который должен быть строг с подопечными в учебной деятельности, но добросердечен вне стен школы.

Другой рецепт успешного обучения мы находим в трудах Винсента де Бове. По его мнению, ученик изначально должен иметь соответствующую природу (способность к восприятию материала), обладать прилежанием (соединение природного дара и труда), дисциплиной или грамотным сочетанием своих нравов со знанием. Оправдывалась им и возможность телесного наказания подопечного, который нерадив в обучении. Как отмечалось выше, существование те-

лесных наказаний было обычным явлением в средневековой школе. Оно рассматривалось как богоугодное дело, призванное наставить ученика на путь истинный, смирить плоть. Призывали наказывать даже маленьких детей, чтобы они потом «не заставили родителей плакать из-за сотворенного ими зла...». Сначала нужно просто побороть ребенка, затем, если не угомонится, отхлестать плеткой или даже поместить в тюрьму [Антология: 38–42, 116–119, 130, 143].

Значимое место в размышлениях богословов занимала тема противостояния школяров соблазнам города. Известно, что учителя часто снимали помещения для занятий у простых горожан. На первом этаже здания мог располагаться бордель и слышалась постоянная ругань, сквернословие, а на втором находилась квартира наставника, занимались школяры. Подобные нравы формировали у обучающихся ложные идеалы. В частности, известный богослов XIII в. Жак де Витри указывал, что «чем кто более легкомыслен и постыдно расточителен, тем более его восхваляли и все отзывались о нем как о честном и великодушном человеке...» [Антология: 105]. Дабы воспрепятствовать распространению подобных представлений, в ряде городов Европы стали складываться особые ученические кварталы, где большую часть зданий занимали школы и квартиры для ученых мужей, их подопечных. Так, в Париже специальными воротами были перекрыты ряд улиц в центре города, чтобы оградить учащихся местных школ от дурного влияния «врагов науки» [Документы: 64].

Будучи уже в более взрослом возрасте, потенциальный школяр мог самостоятельно выбрать учителя или предлагаемый им курс. Здесь особую роль богословы отводили личности преподавателя, его знаниям, умению излагать материал, образу жизни. Ведь «хорошие примеры учителя наставляют учеников, плохие – портят». Наставнику следовало ревностно ограждать своего подопечного от соблазнов детского и подросткового возраста [Антология: 38, 113, 119]. Школяру запрещалось возносить себя до уровня судьи учителей. Нельзя было избирать последних, которые бы только услаждали слух, а все обучение сводили к басням, отвращая от постижения истины. «Иметь притязания на что-то не означает действительно знать и уметь...», – утверждал Филипп Новарский [Антология: 144]. Возраст учителя не имел большого значения. Важны его успехи в качестве преподавателя. Не следовало также доверять досужим рассказам о нраве и ученых качествах избираемого наставника, а лучше лично прийти и услышать его лекцию, присутствовать на занятии. Интересно, что в качестве учителей могли выступать как мужчины, так и образованные женщины. Однако заметим, что данные сведения в основном относятся к более поздней эпохе [Традиции: 86–88, 91–93].

Учитель должен быть красноречив, чему помогала практика жестикуляция (улаживала зрение) и радость сердца (чистая совесть). Учитывался темп речи наставника, манера изложения материала. Порицались грубость в общении с учениками, излишнее многословие, неспособность отделить главное от второстепенного. Богословы предостерегали будущих подопечных от самонадеянности и стремления забежать вперед при изучении книг. Именно учитель должен быть «идущим впереди и показывающим дорогу». Ученику следовало подчиняться своему наставнику, ибо кто этого не умеет, тот не умеет управлять собой. «Что пользы видеть дорогу, если нет знания, как идти по ней?» – восклицал Винсент де Бове [Антология: 134].

В своих работах богословы приводят ряд приемов работы наставника и подопечного с учебным материалом. Педагоги требовали вдумчивого пересказа текста с элементами критического анализа. Необходимо было соблюсти порядок заучивания и воспроизведения материала – от «конечных истин к бесконечным» [Антология: 52–54, 85, 87, 121]. Предлагалось также совместное изучение учебных текстов несколькими учащимися, при котором они могли задавать друг другу вопросы, переходить к рассуждениям. Наставникам рекомендовалось чаще использовать книги, которые имели «Эпилог». Это позволяло им наиболее точно передать суть материала, а школярам его заучить. В случае же споров между наставником и учеником последнему следовало занять позицию внимательного слушателя и учиться на ответах оппонента [Послушник: 173].

Итак, мы видим, что в исследуемый период образование было еще частью церковной культуры и воспринималось как один из способов совершенствования души. Постепенно появляются отдельные «центры учености», аккумулировавшие вокруг себя людей, стремящихся к знаниям. К примеру, одной из наиболее образованных частей средневекового общества были богословы, которые стремились соединить теорию и практику обучения. Можно утверждать, что именно они сформулировали основные требования к личности учителя и качествам ученика своей эпохи.

По их мнению, систематизированное образование следовало начинать с детства, когда ребенок наиболее восприимчив к новому. И обучаемый, и учитель в равной мере должны были стремиться к истине, знаниям, вести близкий к монашескому образ жизни. А христианская вера выступала основой их нравственности. Наставники – скромны, терпеливы, прилежны, обладали критичностью ума. Им надлежало быть искусственными ораторами, полемистами, способными донести суть излагаемого материала до своих подопечных. Учитель – это пример во всем

для ученика. Он должен следовать его наставлениям неукоснительно. Хороший школяр обладал изначальной склонностью к наукам, прилежанием, грамотным сочетанием своих нравов со знанием. Порицались роскошь, чревоугодие, корысть, гордыня. Ученики и наставники стали использовать элементы диспута, диалога, совместного изучения книг. Поощрялся вдумчивый пересказ изучаемого текста.

Существовали различия между требованиями, которые предъявлялись богословами к ученикам и ученицам. Первых воспитывали в суровых условиях, вырабатывая терпение и почтение. Разрешались телесные наказания как со стороны наставника, так и родителей. Девочек следовало ограждать от чрезмерного внимания мужчин, воспитывать в скромности и чистоте нравов. Особых успехов в достижении наук от юных дев не требовали.

Итак, мы видим, что средневековые богословы внесли определенный вклад в развитие педагогической мысли изучаемого периода, способствовали распространению образования. Они создали образ «идеального ученика и наставника» своей эпохи, определили основные требования к личности и качествам участников образовательного процесса, направления их взаимодействия. Думается, что эти идеи и тенденции послужили основой для дальнейшего развития образования и педагогики в Европе в последующие эпохи.

Список литературы

Антология педагогической мысли христианского Средневековья. Т. 2 / сост., вступ. ст. и общ. ред. В.Г. Безрогова, О.И. Варьяш. Москва: Аспект Пресс, 1994, 352 с.

Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Москва: Наука, 1999, т. 2, 345 с.; 2000, т. 4, 354 с.

Гусева М.А. Средневековые студенты (как опыт исторического развития интеллигенции) // Интеллигенция и интеллектуалы в пространстве университетской традиции. Иваново: ИвГУ, 2024. С. 48–53.

Джуринский А. Н. История педагогики и образования. Ч. 1. С древнейших времён до XIX в.: учебник, 3-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2018. 399 с.

Джуринский А. Н. Зарубежная педагогика: учеб. пособие. Москва: Гардарики, 2008. 383 с.

Документы по истории университетов Европы XII–XV вв. / под ред. Г.И. Липатниковой. Воронеж: ВГПИ, 1973. 157 с.

Душинин О.Э. Средневековые университеты: у истоков европейского высшего образования // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2013. Вып. 2. С. 26–31.

История педагогики и образования: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Пискунова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 452 с.

Князев Е.А. История педагогики и образования: учебник и практикум для вузов. Москва: Юрайт, 2025. 505 с.

Корнетов Г.Б. История педагогики за рубежом с древнейших времен до начала XXI века: монография. Москва: АСОУ, 2013. 435 с.

Петр Абеляр. История моих бедствий. Москва: ИФРАН, 2011. № 2. 125 с.

Полякова А.И. Средневековая традиция лекционного преподавания в европейских университетах // Педагогический журнал. 2015. № 6. С. 184–192. <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2015-6/12-polyakova.pdf> (дата обращения: 11.04.2025).

Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах: учеб. пособие / сост. и отв. ред. В.Г. Безрогов; под общ. ред. Т.Н. Матулис. Москва: РОУ, 1996. 416 с.

Традиции образования и воспитания в Европе XI–XVII веков: сб. ст. и материалов. Иваново: ИВГУ, 1995. № 3. 206 с.

Brooke Ch. A. History of the University of Cambridge. Cambridge, Cambridge univ. press, 2004, 320 p.

Cobban A.B. The English university life in the Middle Ages. Cambridge, Scholar press, 2004, 281 p.

Rashdall H. The Universities of Europe in the middle ages. Cambridge, Cambridge univ. press, 2010, 562 p.

References

Antologija pedagogičeskoj mysli hristiansko-g Srednevekov'ja. T. 2 [An anthology of pedagogical thought of the Christian Middle Ages. Vol. 2], comp., intr. article and gen. ed.: V.G. Bezrogov, O.I. Varyash. Moscow, Aspekt Press Publ., 1994, 352 p. (In Russ.)

Dzhurinskij A.N. Istorija pedagogiki i obrazovaniya. Ch. 1. S drevnejshih vremen do XIX v. [History of Pedagogy and Education. Part 1. From Ancient Times to the 19th Century]: uchebnik, 3-e izd., ispr. i dop. Moscow, Yurajt Publ., 2018, 399 p. (In Russ.)

Dzhurinskij A.N. Zarubezhnaya pedagogika [Foreign Pedagogy]: ucheb. posobie. Moscow, Gardariki Publ., 2008, 383 s. (In Russ.)

Dokumenty po istorii universitetov Evropy XII–XV vv. [Documents on the history of European universities in the 12th–15th centuries], ed. by G.I. Lipatnikova. Voronezh, VGPI Publ., 1973, 157 p. (In Russ.)

Dushnin O.E. Srednevekovye universitety: u istokov evropejskogo vysshego obrazovaniya [Medieval Universities: At the Origins of European Higher Education]. Vestnik SPbGU. Ser. 17 [Vestnik of St. Petersburg State University. Series 17], 2013, vol. 2, pp. 26–31. (In Russ.)

Istorija pedagogiki i obrazovaniya: uchebnik dlya vuzov [History of Pedagogy and Education: textbook for Universities], ed. by A.I. Piskunova, 4-e izd., pere-rab. i dop. Moscow, Yurajt Publ., 2023, 452 p. (In Russ.)

Gorod v srednevekovoj civilizacii Zapadnoj Evropy. Extra muros: gorod, obshchestvo, gosudarstvo [A city in the medieval civilization of Western Europe. Extra muros: city, society, state]. Moscow, Nauka Publ., vol. 2, 1999, 345 p.; vol. 4, 2000, 354 p. (In Russ.)

Guseva M.A. Srednevekovye studenty (kak opyt istoricheskogo razvitiya intelligencii) [Medieval students (as an experience of historical development of the intelligentsia)]. Intelligenciya i intellektualy v prostranstve universitetskoj tradicii [The Intelligentsia and Intellectuals in the Space of the University Tradition]. Ivanovo, IvGU Publ., 2024, pp. 48–53. (In Russ.)

Knyazev E.A. Istorija pedagogiki i obrazovaniya: uchebnik i praktikum dlya vuzov [History of pedagogy and education: textbook and practical course for universities]. Moscow, Yurajt Publ., 2025, 505 p. (In Russ.)

Kornetov G.B. Istorija pedagogiki za rubezhom s drevnejshih vremen do nachala XXI veka [History of pedagogy abroad from ancient times to the beginning of the 21st century]: monografiya. Moscow, ASOU Publ., 2013, 435 p. (In Russ.)

Petr Abelyar. Istorija moih bedstvii [The Story of My Disasters]. Moscow, IFRAN Publ., 2011, no. 2, 125 p. (In Russ.)

Polyakova A.I. Srednevekovaya tradiciya lekcionnogo prepodavaniya v evropejskih universitetah [The Medieval Tradition of Lecture Teaching in European Universities]. Pedagogicheskij zhurnal, 2015, no. 6, pp. 184–192. <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2015-6/12-polyakova.pdf> (access date: 11.04.2025). (In Russ.)

Poslushnik i shkolyar, nastavnik i magistr. Srednevekovaya pedagogika v licah i tekstah: ucheb. posobie [Novice and scholar, mentor and master. Medieval pedagogy in persons and text], comp. V.G. Bezrogov, ed. by T.N. Matulis. Moscow, ROU Publ., 1996, 416 p. (In Russ.)

Tradicii obrazovaniya i vospitaniya v Evrope XI–XVII vekov: sb. st. i materialov [Traditions of education and upbringing in Europe in the 11th–17th centuries]. Ivanovo, IvGU Publ., 1995, no. 3, 206 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.04.2025; одобрена после рецензирования 19.10.2025; принята к публикации 19.10.2025.

The article was submitted 23.04.2025; approved after reviewing 19.10.2025; accepted for publication 19.10.2025.